

УДК 330.101

Интеллектуальная собственность: категориальный аппарат и институциональное развитие

АНЖЕЛИКА ПЕТРОВНА БУЕВИЧ,*канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономическая теория»**Финансового университета при Правительстве Российской Федерации***E-mail:** buapet@mail.ru

Аннотация. Автор статьи затрагивает вопросы терминологии сферы интеллектуальной деятельности, что является особо актуальным в условиях экономики знаний. Сегодня необходимо выстраивание общетеоретического подхода, способствующего дальнейшему формированию масштабного сектора национальной и мировой экономики. В статье отмечены недостатки действующего на сегодняшний день законодательства в сфере интеллектуальной деятельности и сделан вывод о необходимости концептуализации интеллектуальной деятельности и разработки основополагающих унифицированных категорий данной теории, в том числе и на законодательном уровне.

Ключевые слова: интеллектуальная деятельность, законодательство, экономика знаний, категориальный аппарат, терминология.

Intellectual property: categorical device and institutional development

BUEVICH ANZHELIKA PETROVNA,*Ph.D. in Economics, Associate Professor of Economic Theory Chair**of Financial University under the Government of the Russian Federation***E-mail:** buapet@mail.ru

Abstract. The author of article raises the questions of terminology of the sphere of intellectual activity that is especially actual in the conditions of economy of knowledge. Today forming of the general-theoretical approach promoting further formation of large-scale sector of national and world economy is necessary. Shortcomings of the legislation existing today of the sphere of intellectual activity are noted and the conclusion is drawn on need of conceptualization of intellectual activity and development of the fundamental unified categories of these theory, including at the legislative level.

Keywords: intellectual activity, legislation, economy of knowledge, categorical device, terminology.

Конец XX — начало XXI вв. характеризуется высокой скоростью роста наукоемких и высокотехнологических отраслей при явно выраженном отставании современной теории, в том числе и в части формирования сколько-нибудь универсальной системы категорий, отражающих протекающие на практике явления. Не будучи вооруженными общетеоретическим видением этой проблематики, теоретики демонстрируют скорее

хаотичный и бессистемный характер своих исследований в этой сфере.

По сути наше время бросает определенный вызов экономической науке. Вспомним, что, по мнению лауреата Нобелевской премии Милтона Фридмена [1], сила всякой социально-экономической теории не столько в ее способности объяснить прошлое и настоящее, сколько в ее прогностической функции на этапе

ex ante — предсказательной способности будущего. Поэтому многое зависит от того, добьемся ли мы успехов в изучении проблематики новой экономики или так и будем сторонними наблюдателями, довольствуясь лишь анализом *ex post*.

Следует также заметить, что в последней четверти XX в. научное экономическое сообщество столкнулось с дефицитом теоретических концепций социально-экономического развития, которые адекватно описывали бы близкую нашему времени реальность. Безусловно, ранее была шумпетерианская исследовательская программа, заявленная Й. Шумпетером в начале столетия в его «Теории экономического развития». Были теории индустриализма Берли-Минза и супериндустриализма Гэлбрейта; была сформулирована концепция стадий роста Ростоу; предложены теории постиндустриального и информационного общества Белла и Тоффлера. Затем стала вырисовываться концепция постэкономического общества. Однако справедливости ради надо сказать, что многие из перечисленных теорий больше похожи на некие футуристические прогнозы. Часть их гипотез так и не удалось верифицировать практикой. Некоторые были опровергнуты действительностью еще при жизни самих авторов.

В предлагаемых концепциях констатировалось лишь общее понимание того, что:

- во-первых, экономика стран «золотого миллиарда» довольно резко меняет свою структуру в пользу доминирования «сектора услуг»;
- во-вторых, процессы глобализации видоизменяют картину взаимозависимости стран и характер взаимодействия экономических единиц в планетарном масштабе;
- в-третьих, современную экономику уже рассматривают не в качестве экономики колеблющегося равновесия, а как экономику роста;
- в-четвертых, приемлемый темп роста национального дохода в будущем в первую очередь зависит от масштабов научных исследований в прошлом и настоящем.

Все это, как следствие, приводило к выводу, лежащему как бы на поверхности: вектор движения должен быть направлен в сторону экономики знаний и информации. А успех в будущем зависит от того, насколько та или иная социально-экономическая система будет придерживаться этого направления.

Сегодня уже произошло формирование масштабного сектора национальной и мировой

экономики, деятельность которого сопряжена с достаточно устоявшейся терминологией, использующей дефиниции интеллектуального капитала, интеллектуальной собственности и др. Однако многие из повседневно употребляемых понятий не имеют однозначной трактовки, порождающей неопределенность других категорий, что чревато серьезными последствиями для выстраивания общетеоретического подхода.

Предпримем попытку уточнения некоторых понятий, связанных с интеллектуальной деятельностью. Полагаем, что целесообразнее будет воспользоваться методом неполной индукции, осуществляя движение от более простых категорий к теоретическому конструированию более сложных. От исходных понятий интеллекта и интеллектуальной деятельности к более глубоким — интеллектуальному потенциалу и результатам интеллектуальной деятельности; от прав собственности вообще к правам на объекты интеллектуальной собственности; от интеллектуальной собственности к ее оценке и коммерциализации.

Само понятие «интеллект» происходит от лат. *intellectus* — познание, понимание, рассудок и имеет следующее толкование: 1) ум (тождественно «нус» — др.-греч.); 2) мыслительная способность; 3) умственное начало у человека; 4) способность рационального познания; 5) рассудок; 6) разум [2].

Этим определением подчеркивается персонафикация интеллекта и его принципиальная неотделимость от человека. Следует отметить, что в кибернетике используется термин «искусственный (машинный) интеллект», но это скорее языковая конструкция, построенная методом аналогии.

В современных условиях особо актуальной становится проблема идентификации интеллектуального потенциала работника предприятия. При этом речь идет не только о постоянном мониторинге уже действующего сотрудника организации. В не меньшей (а может и в большей!) степени это касается претендента на этапе рекрутирования, поскольку здесь в значительной мере наблюдается информационная асимметрия между потенциальным работником и работодателем.

Определение интеллектуального потенциала сотрудника (претендента) — дело отнюдь не такое простое, как это может показаться на первый взгляд. Получение подобной информации сопряжено с трудностями вследствие разнообразных причин: асимметричности ее распределения,

искажения информации по причине оппортунистического поведения сотрудника (претендента), неэффективности коммуникаций и т.д. Поэтому успешные организации несут немалые издержки при создании внутренних подсистем управления персоналом. В них задействованы высококлассные специалисты в области организационного поведения, психологии управления, менеджмента персонала и т.п., которые должны осуществлять постоянный анализ и контроль текущего и перспективного состояния человеческих ресурсов компании. К современным методам анализа человеческих активов и определения уровня интеллектуального потенциала сотрудника относятся:

- интервьюирование;
- тестирование и аттестация;
- выявление конкретных знаний;
- выявление самооценки;
- определение оценки, данной сотруднику руководителем;
- определение оценки, данной сотруднику коллегами;
- составление послужного списка всех работников.

Можно сказать, что интеллектуальный потенциал есть совокупность познавательных способностей работника, определяющих уровень его мышления и способность решать сложные задачи в процессе своей деятельности [3].

Полагаем, что интеллектуальным потенциалом организации можно считать ее готовность к генерированию и освоению инноваций.

Процесс реализации интеллектуального потенциала индивидов и организаций, в результате которого появляется новое научное знание, имеющее теоретический или прикладной характер, либо некая инновация, следует трактовать как интеллектуальную деятельность.

Отметим наличие ряда понятий интересующей нас сферы в российском законодательстве.

Так, в 1994 г. впервые в российском законодательстве появилась трактовка понятия «интеллектуальная собственность» как исключительного права гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной деятельности (ст. 138 ГК РФ). Однако с 1 октября 2013 г. данная статья утратила силу. В четвертой части ГК РФ была дана аналогичная трактовка данного понятия (ст. 1225 ГК РФ) и введена новая дефиниция «интеллектуальное право» (ст. 1226 ГК РФ), которая определяется как любые права на результаты

интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации).

Кроме того, в Гражданском кодексе дан подробный перечень результатов интеллектуальной деятельности, которые относятся к интеллектуальной собственности (ст. 1225 ГК РФ), и установлено, что автор результата интеллектуальной деятельности — это гражданин, творческим трудом которого создается результат интеллектуальной деятельности (ст. 1228 ГК РФ).

Из этого следует, что пока категориальный аппарат понятий не определен законодательно, допускаются различные толкования, а это приводит к непониманию. Вместе с тем при несовпадении трактовок одного понятия в различных нормативных актах также возникают определенные проблемы. В частности, в российском законодательстве наблюдается неточность в различных актах. Так, в Законе «Об образовании в Российской Федерации» в Статье 103 «Создание образовательными организациями высшего образования хозяйственных обществ и хозяйственных партнерств, деятельность которых заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности» приведен далеко не полный перечень результатов по сравнению с перечнем, который имеется в Гражданском кодексе. В Федеральном законе «О пожарной безопасности» введен перечень интеллектуальной продукции, предназначенной для обеспечения пожарной безопасности, в том числе пожарная техника и оборудование, пожарное снаряжение, огнетушители и огнезащитные вещества, средства специальной связи и управления, программы для электронных вычислительных машин и базы данных, а также иные средства предупреждения и тушения пожаров. То есть предложенный список не совпадает со списком результатов интеллектуальной деятельности, приведенном в ГК РФ. Следовательно, интеллектуальная продукция, предназначенная для обеспечения пожарной безопасности, не является результатом интеллектуальной деятельности. Представленные в статье примеры далеко не исчерпывают список имеющихся в российском законодательстве несоответствий понятий, являющихся основными в сфере интеллектуальной деятельности. Решение данных проблем автору видится в концептуализации интеллектуальной деятельности и разработке основополагающих

унифицированных категорий данной теории, в том числе и на законодательном уровне.

Литература

1. Блауг М., Фридмен Милтон. 100 великих экономистов после Кейнса. СПб.: Экономикс, 2009. С. 316–321.
2. Большой энциклопедический словарь / ред. А. П. Горкина. Издание 2-е, переработанное и дополненное. СПб.: Большая Российская энциклопедия: Норинт, 2002.
3. Насибуллин Э. Н. Корпоративное обучение как фактор повышения интеллектуального потенциала персонала организации // Образовательные технологии и общество. 2010. Т. 13. № 2. С. 250–261.

References

1. *Blaug M., Fridmen Milton*. 100 Great Economists since Keynes. [100 velikikh ekonomistov posle Keynsa]. SPb.: Ekonomikus, 2009. S. 316–321.
2. Big encyclopedic dictionary. [Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'] / red. A. P. Gorkin. Izdanie 2-e, pererabotannoe i dopolnennoe. Sankt-Peterburg: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya: Norint, 2002.
3. *Nasibullin E. N.* Corporate training as factor of increase of intellectual potential of the personnel of the organization. [Korporativnoe obuchenie kak faktor povysheniya intellektual'nogo potentsiala personala organizatsii] // *Obrazovatel'nye tekhnologii i obshchestvo*. 2010. T. 13. № 2. S. 250–261.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Экономическая политика России в условиях глобальной турбулентности. Международный финансово-экономический форум – 2014 (24–26 ноября, Москва). Т. 3: Материалы заседаний круглых столов. Ч. I / отв. ред. Г.Л. Подвойский. М.: Финансовый университет, 2015. 264 с.

ISBN 978-5-7942-1250-1

ISBN 978-5-7942-1249-5 (т. 3, ч. I)

24–26 ноября 2014 г. в Финансовом университете прошел Международный финансово-экономический форум «Экономическая политика России в условиях глобальной турбулентности». В мире формируется новая экономическая реальность, во многом связанная с наложением двух процессов: нестабильности экономической системы и попаданием российской экономики в режим санкций со стороны западных стран. Но такой негативный фон – не повод для паники. Россия ищет новые источники внутреннего экономического роста. А для этого нужно обсуждать современные вызовы в области финансовой политики, кредитно-денежного регулирования, бюджетного процесса, социальной сферы. Все эти темы оказались в центре внимания форума, где выступили ведущие экономисты, чиновники-практики, определяющие вектор экономической политики современной России. В третий том вошли выступления участников круглых столов.